

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ

Статья посвящена одной из актуальных проблем лингвокультурологии — лексико-семантическому структурированию символа вообще и геометрических символов в частности. К ним относятся не только те лексемы-символы, которые непосредственно называют геометрическую фигуру, но и те, которые называют предмет, ей подобный и абстрагированный до простейшей геометрической формы. При этом уподобление визуально воспринимаемого предмета или явления геометрической фигуре является важнейшим механизмом символизации и часто используется в поэтическом тексте. Геометрический символ является композиционно-смысловым центром стихотворения, а в некоторых жанрах авангардной поэзии — и графическим принципом расположения текста.

Ключевые слова: лексема-символ, геометрический символ, синкрета, лексико-семантическое поле, гипероним, эмблема.

I. Yakushevich

Lexical-semantic Structure of Geometry Symbols

The article focuses on one of the most relevant issues of lingvocultural - lexical and semantic structuring of the symbol in general and particularly of geometry symbols. These include not only the symbols directly referring to geometric shapes, but also the ones referring to similar abstract geometric shapes. At the same time the similarity of a visually perceived object or phenomenon and a geometric figure is the major mechanism of symbolization which is often used in poetic texts. The geometric symbol is a compositional semantic center of the poem, and in some genres of avant-garde poetry it is also the principle of the graphic text layout.

Keywords: lexeme-symbol, geometry symbol, sinkreta, lexical-semantic field, hyperonim, emblem.

В современном языкознании наметились диаметрально противоположные направления в исследовании символа. С одной стороны, лингвисты настойчиво отрекаются от символа как объекта лингвистического анализа вследствие многозначности и междисциплинарного статуса этого термина, оставляя первенство за концептом. С другой стороны, в свете расширения межкультурной коммуникации и забвения национальных корней и славянской мифологии возрастает роль и значение культурных символов — древнейших универсальных средств коммуникации, а также хранителей и трансляторов национальной образности. Именно поэтому в современной лингвокультурологии актуализируется проблема лексикологического анализа символа в языке и речи.

Языковой анализ символа имеет давнюю традицию и восходит еще к философии Л. Витгенштейна, считавшего, что символ формируется в контексте, а его языковым выражением является предложение или отдельный его компонент [6, с. 5–13]. Языковую природу символа анализировали Э. Кассирер [11], Р. Барт [4], А. А. Потебня [17], В. В. Виноградов [5], Ю. М. Лотман [14], Е. В. Шелестюк [21], В. В. Колесов [12]. Эта проблема решается в диссертациях И. В. Гузенко [10], Н. А. Афанасьевой [3], А. В. Попова [16].

За основу нашей концепции мы приняли теорию В. В. Колесова о том, что изначально, в языке древнерусской литературы, любое слово представляло собой символ, или синкрету, поскольку доминирующее в

Средние века мифологическое сознание выражало себя через синкретизм языковых единиц. «Синкрета — сложное понятие, функционально представленное как образ, воплощенный в символе [12, с. 154]. Слово одновременно означало не только основное, ограниченное контекстом, понятие, но и означаемое этим понятием нечто отвлеченное, абстрактное и известное всем носителям культуры значение, и не одно.

Синкрета в древнерусском языке, как считает В. В. Колесов, раскрывает свое значение под воздействием не только контекста, но и референта: «текст создает для знака контекст, а референт — постоянно изменяющийся подтекст» [12, с. 148]. Так, в «Слове о полку Игореве» за всяким словом с семантикой 'золото' (*злато, златой, златоверхий, златокованый, злаченый и краткое прил. златъ*) стоит не только его прямое предметно-понятийное значение драгоценного металла, но одновременно и отвлеченные символические значения царства, знатности, богатства, мудрости, света и солнца [22]. Все символические значения в большинстве случаев не были актуализированы контекстом, но составляли сеть устойчивого и понятного современнику подтекста.

Таким образом, поскольку символизм являлся природой древнерусского слова, понимание и изучение его состояния в современном языке — «это основная идея современной теоретической лингвистики» [12, с. 156].

Представление о древней синкрете соответствует семиотическому представлению о символе-лексеме, в основе которого лежит классическое гегелевское представление о символе [8, с. 363–366]. Символ как знак представляет собой механизм эмпирического познания действительности, когда чувственная реальность А (означающее) является инструментом [13, с. 168] ассоциативного познания метафизического непознанного объекта В (означаемого): «А символизирует В». Например, зрительно воспринимаемый

образ круга является принципом понимания солнца и цикличности времени.

В языке символ выражен лексемой [4, с. 79]. Словесный знак делает символ трёхкомпонентным: материальным носителем символа является лексема, которая имеет свое означающее (фонемный ряд) и свое означаемое (значение некоего чувственно воспринимаемого предмета, признака, действия). В свою очередь, словесный знак сам является предметом означения: чувственный образ соотнесён с символическими значениями, закреплёнными за ним культурой народа. К примеру, означающее А символа КРУГ (лексема *круг*) состоит из фонемного ряда <круг> и двух прямых понятийных значений, создающих образно-эмпирическое представление о денотате: из многочисленных лексико-семантических вариантов лексемы *круг* мы выбрали только те, которые указывают именно на абстрактную геометрическую фигуру. 1. «Часть плоскости, ограниченная окружностью. Вычислить площадь круга». 2. «Окружность» [18]. Означаемое символа КРУГ формировалось на основании словарей символов и состоит из девяти символических значений*:

1. Вселенная: так, *Круг Сварога (Колесо Сварога, коловрат)*; согласно верованиям древних славян, вселенная вращается вокруг многих осей, и это движение именуется *колесом Сварога*, укрепленного у Полярной звезды. Полный оборот делится на 12 зодиакальных Эр, каждая из которых длится 2160 лет. Это время именуется Коло (круг, колесо) Сварога. В Екклесиасте: *Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои* (Глава 1, стих 6).

2. Время, часы: это символическое значение, к примеру, сохранилось в словообразовательной структуре таких слов, как круглосуточный и круглогодичный.

3. Небо: древние славяне представляли небо колесом Сварога, вращающимся во-

круг космического шеста — стожара, который был отмечен Полярной звездой [1, с. 74–76]. В Псалтыре 18 (76–19): *Глас грома Твоего в **круге** небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась.*

4. Бог: у древних славян Творец и творение отождествлялись; недаром космический коловрат (небо) назывался Колесом Сварога и отождествлялся с самим богом неба Сварогом.

5. Солнце, Луна: например, в русской загадке: *По заре зорянской катится **шар** вертлянский (Солнце)* [2, с. 207].

6. Защита: защитные круги у разных народов от нечистой силы. В Книге Исход: *И поставь двор **кругом** и повесь завесу в воротах двора* (глава 40, стих 8). Околица — окружная местность, забор с калиткой, окружная дорога — считалась оберегом, защитой жилища от зла [18].

7. Гармония, законченность.

8. Плодородие, женское лоно. В Песне Песней: *Живот твой — круглая чаша* (Глава 7, стих 2).

9. Символ царской власти: держава — «золотой шар с крестом наверху, служивший эмблемой власти монарха» [18].

Состав означающего и означаемого лексема-символа отражены на рис. 1.

В контексте лексико-семантической структуры символа введем понятие геометрического символа. Это лексема-символ с означающим-номинацией, называющим геометрическую фигуру или указывающим на денотат, соотносимый с известными геометрическими фигурами, линиями, точками, стереометрическими телами. Так, номинации *круг, спираль, шар, точка, кольцо* (в основе — форма круга), *крест и перекрёсток* (в основе — крест) и др. являются лексемами-означающими соответствующих геометрических символов.

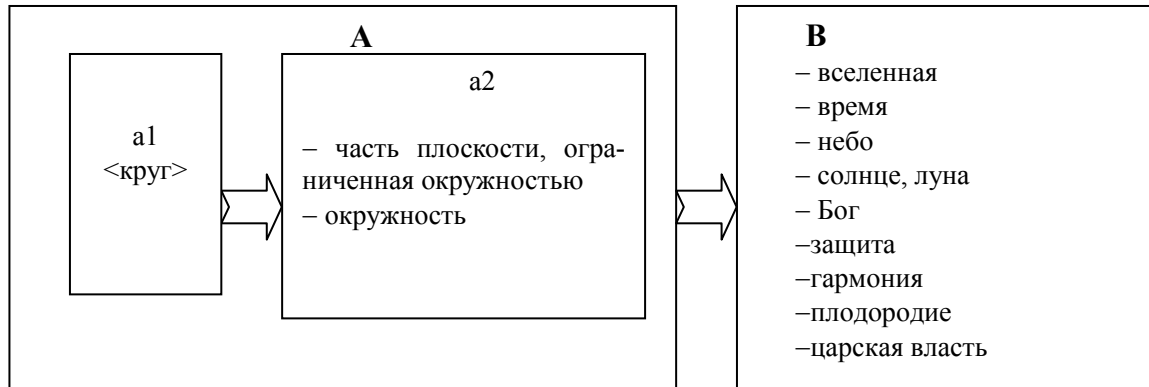


Рис. 1. Лексико-семантическая структура лексема-символа КРУГ

Рассмотрим подробнее каждый из компонентов лексема-символа. Поскольку для символа в качестве означающего важна не столько сама лексема, сколько чувственный образ, ею обозначенный, то в действительности означающее представляет собой лексико-семантическое поле реноминаций с одноименным именем поля и архисемой *круг*. Под реноминацией мы понимаем процесс переименования референта, а также

само слово, полученное в результате этого процесса, которое мы будем называть также языковым вариантом символа. Соотнося с механизмами реноминации, описанными Г. Гаком [7, с. 470–471], выделим следующие языковые варианты символа КРУГ: 1) словообразовательные дериваты (*кружок, круглый и округлый, окружность, кругленький, кругляк, круглыш, накругло, кругловина, круглеть, округление, вскружить, полукруг*

и др.); и 2) синонимы (*окружность, сфера, шар, орбита, оборот, хват и др.*); 3) гиперонимы; 4) комплиментарные антонимы (*круглый — некруглый*), 5) реноминации, полученные в результате метонимии, к ним мы отнесем слова с понятийным значением предмета, имеющего форму круга или включающего его как элемент своей формы (*арена, солнце-клев, хоровод, кольцо, корона, околица, колесо, круглолицый*); б) метафоры (*круг друзей, круг забот*). Всем этим лексемам, как означающим символа, приписывается не только понятийное значение, но и система из девяти символических значений.

Геометрический символ, оформленный номинацией абстрактной геометрической фигуры или линии: *кружок, круглеть, круглый и др.*, выражены словообразовательными дериватами (исключая сложные слова типа *круглосуточно, круглолицый*) лексико-семантического поля КРУГ. Такие геометрические символы мы отнесем к первому типу.

Но в реальности абстрактные геометрические фигуры встречаются редко, гораздо чаще — предметы, подобные той или иной фигуре, в частности кругу или шару. Такие геометрические символы (отнесем их ко второй группе) выражены метонимически или метафорическими реноминациями поля КРУГ: *арена, кольцо, диадема, петля и др.* Между геометрическими символами первого и второго типа — процесс гиперонимизации. Действительно, номинация *круг* по отношению к номинации *кольцо* — гипероним, поскольку всякий зрительно воспринимаемый предмет может быть абстрагирован до простейшей геометрической или стереометрической фигуры, линии. Абстрагирование начинается с отделения признака от предмета и входит в сферу отвлеченных значений, вставая на один уровень с символическим значением [12, с. 254]. Например, *Земля* может быть абстрагирована до шара — символа мироздания, что и закрепилось в устойчивом словосочетании *земной шар*.

«Геометризация» предмета как абстрагирование его визуальных характеристик доказана учеными. Так, известно, что преобладающее воздействие на человека оказывает форма контура над другими факторами психофизического состояния объекта восприятия. К подобным выводам пришли В. Д. Глезер и И. И. Цукерман. По их мнению, элементами зрительного восприятия являются линии, а не площади, поскольку «основная информация заключена в линиях, а не в расстояниях между ними» [9].

Ж. Пиаже считал, что до формирования означающего действует особая логика, «когда нет еще ни мышления, ни представления, ни языка». Эту довербальную логику ученый называет «сенсомоторной... логикой действий», с нее и начинается означение. Основной феномен этой логики — «интеграция... объектов или... ситуаций и событий в предшествующие схемы», то есть до формирования означающего есть некий жест, схема или геометрическая фигура. Именно она предельно обобщенно передает все основные характеристики будущего означающего [15, с. 144–146]. Та же мысль и у Л. Н. Хромова: человек наделен от рождения матричным алфавитом иконических субзнаков пространства внешнего мира. Матричные структуры выходных блоков зрительного анализатора предпочитают воспринимать в первую очередь геометрические структуры типа: круг, квадрат, треугольник и др. Так внутри нас формируется мир основополагающих пространственных понятий: вертикаль, круг, горизонталь, спираль, конус и др. [20].

Итак, геометрический символ первого типа (*круг*) является гиперонимом по отношению к геометрическому символу второго типа (*кольцо*). В древней синкрете все подобия той или иной геометрической фигуры воспринимались как единое собирательное представление о денотате: «Синкрета представляет собой денотат во всей его цельности», для синкреты объем понятия (предметного значения) важнее, чем его содер-

жание» [12, с. 161]. В современном же языке единый денотат раскололся на множество денотатов — предметных подобий круга, которые оформлены метонимическими и метафорическими «кругообразными» номинациями, в равной степени символизирующими девять указанных выше значений. В частности, *кольцо, пояс или ремень, венки или корона* являются оберегами и одинаково символизируют защиту от темных сил. Если гипонимизация является механизмом распада синкреты, то гиперонимизация, в частности абстрагирование на основе геометрической фигуры), — наоборот, **механизмом символизации**. Эта мысль отражена у В. В. Колесова: «Гиперонимизация вообще есть процесс движения денотата от образа к символу» [12, с. 219]. В нашем случае — от кольца к кругу. Вот почему в лексико-семантическом поле КРУГ мы не нашли гиперонимов этой лексемы: абстрактная геометрическая фигура — предел зрительного обобщения.

Если мысленное обобщение предмета до простейшей геометрической фигуры является механизмом символизации, то любой зрительно воспринимаемый предмет можно сделать символом. Правда, для этого, кроме геометризации, необходимо соотнести означающее с рядом символических значений: геометрических символов первого типа не так уж и много, и это самые древние символы в культуре каждого народа.

В отечественной философии геометризация предмета или явления как механизм символизации легла в основу словаря графических символов П. А. Флоренского. В основе концепции словаря лежит идея о том, что графический знак есть схематическая имитация того или иного образа и поэтому отождествляется с ним. Например, имитация солнца — круг, а зерна — точка. Однако проросшее зерно уже уподоблялось вертикальной линии [19].

От геометрического символа следует отличать эмблему. Это знак, состоящий из нескольких графических элементов и обозначающий

какое-то одно (реже — два) отвлеченных, однозначно определенных понятий. Так, например, номинация *круг* — геометрический символ, имеющий девять значений. Символ *круг* может входить в состав нескольких эмблем: например, *три пересекающихся друг друга круга* означают в христианской традиции Троицу, а *точка в круге* — астрологическая эмблема солнца и алхимический знак золота. В силу многокомпонентности языковым носителем означающего эмблемы является словосочетание или предложение: *лента с черными и желтыми полосами, змея обвивает чашу*. Геометрический символ может входить в состав эмблемы как один из элементов изображения. И если эмблема выражена, к примеру, словосочетанием, то геометрический символ в ней — одна из номинаций. Так, эмблема солнца *круг с крестом внутри* представляет собой словосочетание, включающее слово-означающие двух символов — КРУГ и КРЕСТ.

Символы второго типа нередко определяют глубинный смысл лирического стихотворения. Именно в поэтическом тексте символизации подвергается самый неожиданный предмет: автор акцентирует его подобие с какой-либо геометрической фигурой и наделяет его символическим значением, актуализированным контекстом. Приведем примеры.

В стихотворении В. Жуковского «Песня» символ КОЛЬЦО, подаренное душой-девицей лирическому герою, — традиционный символ любви и брака: Мне, дав его, сказала: «Носи! Не забывай! Пока твое колечко, Меня своей считай!». Геометрический символ: КОЛЬЦО — ЛЮБОВЬ. Но лирический герой уронил кольцо в море и потерял любовь, так как, согласно народной примете, если потеряешь обручальное кольцо, то потеряешь и любовь: Кольцо души-девицы Я в море уронил; С моим кольцом я счастье Земное погубил. Означающее и означаемое символа выражено параллельными словосочетаниями: кольцо уронил — счастье погубил.

Один из традиционных символических мотивов в поэзии Серебряного века — подъем в гору. ГОРА, или, в другой вариации, ЛЕСТНИЦА — возможное образное воплощение таких геометрических тел, как вертикаль и конус: ГОРА-КОНУС — 1) мироздание, 2) духовное восхождение, 3) жизнь. Такова в стихотворении С. Парнок «Конус» гора: лирический герой восходит к небесам по горной тропе, серпантину, открывая для себя тайны горного мира, пути совершенствования и собственную жизнь:

*Стоит он, белый, островерхий,
Как сахарная голова.
И мы карабкаемся кверху
И продвигаемся едва <...>
Дорога кольцами кружится —
За оборотом оборот.
Душе нетерпеливой снится
Уже сияние ворот.
Но свет слепит глаза, и скользко,
Как в гололедецу, ногам.
Напрасно мы считаем, сколько
Осталось поворотов нам <...>*

Означающее ГОРА символа выражено словом-названием стихотворения «Конус» и указывающим на него местоимением *он*, а также словом *повороты*. Языковым носителем означающего являются также предложения: *Мы карабкаемся кверху /Дорога кольцами кружится — за поворотом поворот.*

Одно из значений символа КРЕСТ — мироздание и его четыре стороны света. В стихотворении М. Цветаевой «Высоко мое оконце!» это значение выражено образом крестообразной тени, которая легла на стену от расположенной на потолке чердака оконной крестовины, залитой солнцем: *На стене чердачной солнце От окна легло крестом. Тонкий крест оконной рамы. Мир — На вечны времена...* Геометрический символ: ТЕНЬ ОКОННОГО ПЕРЕКРЕСТИЯ — МИРОЗДАНИЕ. Означающее символа — словосочетание *тонкий крест оконной рамы*. Означающее выражено предложением: *Мир — на вечны времена.*

Необычна небесная ЛЕСТНИЦА в поэме И. Бродского «Горбунов и Горчаков». Лест-

ница — символ вертикального устройства мироздания, соединение подземного земного и небесного; иногда лестница в небо символизировала переход души после смерти в мир мёртвых. Поэма построена на диалогах и монологах двух пациентов клиники для душевнобольных. Один из них рассуждает об устройстве мироздания и, предчувствуя свою смерть, видит ортодоксальные сны о море. Морские глубины издревле символизируют небесные просторы (символ МОРЕ-НЕБО), и подводное путешествие Горбунова в сновидении — несомненное предчувствие смерти (в конце поэмы герой действительно умирает):

*Я чувствую, что шествую во сне я
ступеньками, ведущими из тьмы
то в бездну, то в преддверье эмпирея,
один, среди цветущей бахромы...
— бессонным эскалатором Нерей.*

Символ МОРЕ-НЕБО выражен причастным оборотом *ведущими из тьмы то в бездну, то в преддверье эмпирея*. Оба компонента символа находим в другой части поэмы:

*Я видел сонмы сумеречных вод.
Отчетливо и ясно. Но при этом,
Я видел столь же ясно небосвод...*

Итак, сновиденческая лестница-гора Горбунова — не просто символ мироздания, о котором он рассуждает, но символ смерти, тем более что речь идет о подводной лестнице: ВОДА как праматерь всего и вся символизирует и жизнь и смерть одновременно. Означающее символа ЛЕСТНИЦА выражено словом ступеньки, и метафорой бессонный эскалатор Нерей. Старец Нерей — один из морских богов греческой мифологии — отличался тем, что менял, подобно морской стихии, свой облик. Так же неустойчива материя и в сновидении, и так же бесплотна смерть. Нерей — прорицатель, а значит, видя эскалатор Нерей, герой провидит путешествие в бездну и эмпирей, то есть восхождение своего духа после смерти.

Особой популярностью пользуются геометрические символы в графических формах поэзии, где стихотворные строки рас-

полагаются не традиционно по горизонтали, формируя «столбик» поэтической строфы, а так, что создают легко узнаваемый читателем рисунок. В таких стихотворениях означаемое выражено не только языковыми единицами, но и графически в сочетании букв, в расположении строк и в рисунке, который они формируют.

Родоначальником русской визуальной поэзии по праву можно считать монаха Евстратия с его стихотворной молитвой, написанной ещё в XVII веке, в которую он вставил часть «серпантинного (змеиногo) стиха». Суть его изобретения заключалась в том, что каждые его двустрочия имели общие элементы, которые, не повторяясь, были общими для смежных строк и со-

единялись с ними прямыми линиями. В XVIII веке мастером графического стиха был С. Полоцкий. В 20-е годы XX века визуальную поэзию пропагандировали конструктивисты, предлагавшие вообще отказаться от слов в поэзии и создавать её с помощью графических конструкций, специальных знаков, кадров, чертежей и пр. В 60-е годы к визуализации поэзии возвращается А. Вознесенский, оформлявший некоторые свои стихи графически или дополнявший их рисунками. Современные российские «визуальные поэты» — Д. Авалиани, В. Барский, С. Сигей, А. Горнон, Е. Нецкова и др. Так, графическая форма стихотворения поэта Серебряного века И. Рукавишникова «Звезда» — гексаграмма.

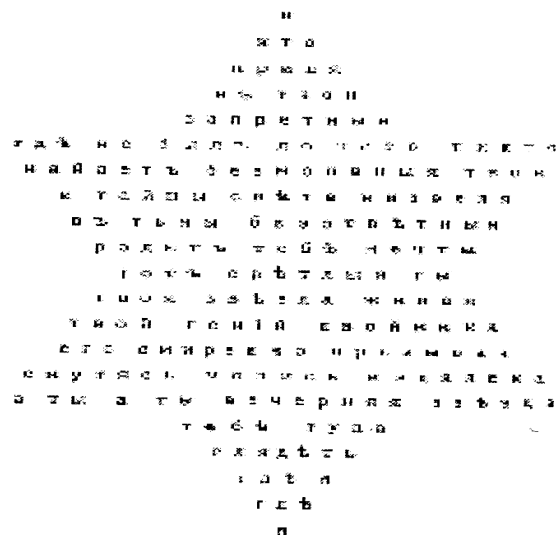


Рис. 2. Стихотворение И. Рукавишникова «Звезда»

Текст стихотворения:

*И кто, придя в твой дом запретныя,
Где не был до того никто,
Найдет безмолвныя твои.
И, тайны света низведя во тьме,
Безответное родит тебе мечты,
Тот светлый ты,
Твоя звезда живая,
Твой гений двойника,
Его смиренно призывая,
Смутясь, молись издалека.
А ты, а ты, вечерняя звезда,
Тебе туда глядеть,
Где я, где я.*

Среди множества значений символа ЗВЕЗДА — борьба двух начал человека — духовного и материального, борение духа с тьмой, выраженное в двух треугольниках: треугольник материи с вершиной вверх проникает в треугольник духа с вершиной вниз [23, с. 183.]. Означающее этого символа — сама гексаграмма, а означаемое — тема двойника, доминирующая в стихотворении: И тайны света низведя во тьмы безответная родит тебе мечты // твоя звезда живая — твой гений двойника.

руется древняя довербальная логика, без понятий и слов, когда мир воспринимается как простой жест, фигура; подобие реальных действительности этим жестам и фигурам упорядочивает мир, делает его познаваемым в самых неземных его проявлениях (небо, мироздание, Бог). Геометрические символы первого и второго типа находятся в отношениях гиперогипонимии — важнейшего механизма символизации. Работу этого механизма можно наблюдать в поэтическом тек-

сте, когда геометрической символизации подвергаются предметы и явления, изначально не являющиеся символами: гора как вертикаль, река как горизонталь, оконный переплет как крест, рой мошкеры как спираль и пр.

Чаще всего такой геометрический символ становится композиционно-смысловым центром стихотворения и средством оформления, передачи и понимания феномена лирического переживания.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Символическое значение символа КРУГ, а также других символов, упоминаемых в статье, формируется на основании повторяющихся данных следующих словарей символов: *Бауэр В., Домоц И., Головин С.* Энциклопедия символов. М., 2000. *Копалинский В.* Словарь символов. Калининград, 2002. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. М., 1992. *Керлот Х. Э.* Словарь символов. М., 1994; *Надя Жульен.* Словарь символов. М., 1999. *Тресиддер Д.* Словарь символов. М., 2001. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева и др.). М., 1999. Словарь символов и знаков / Авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. Минск: Харвест, 2004. *Грушко Е. М., Медведев Ю. М.* Словарь славянской мифологии. Нижний Новгород, 1996. Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асов И. А.* Славянские руны и «Боянов гимн». М.: Вече, 2000.
2. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М: Индрик, 1994. Т. I.
3. *Афанасьева Н. А.* Символы как семиотические концепты языковой «модели мира» М. Цветаевой: Дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2001.
4. *Барт Р.* Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 2004. С. 72–130.
5. *Виноградов В. В.* О символике А. Ахматовой // «Литературная мысль» Альманах 1. Пг., 1922. С. 91–138.
6. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. 1 / Пер. с нем. М.: Гнозис, 1994. С. 5–13.
7. *Гак В. Г.* Лексико-семантические преобразования // Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
8. *Гегель Г. В.Ф.* Эстетика: В 2 т. СПб.: Наука, 1998. Т. 1.
9. *Глезер В. Д., Цукерман И. И.* Информация и зрение. М.; Л., 1981.
10. *Гузенко И. В.* Христианская символика в русском языке: вербализация, функционирование, эволюция: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 237 с.
11. *Кассирер Э.* Философия символических форм: В 2 т. М.; СПб., 2001.
12. *Колесов В. В.* Философия русского слова. СПб.: Юна, 2002.
13. *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд. испр. М.: Искусство, 1995.
14. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб.: Искусство, 1996, 2000.
15. *Пиаже Ж.* Психогенез знаний и его эпистемологическое значение // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Деловая книга, 2001.
16. *Попов А. В.* Символ как фактор текстопорождения. (На материале текстов современной русской поэзии Горного Алтая): Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006.
17. *Потебня А. А.* О некоторых символах в славянской народной поэзии // Символ и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2000. С. 5–91.
18. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc> (Дата обращения: 6.02.2012).

19. *Флоренский П. А.* Simbolarium (Словарь символов) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. Вып. 284. С. 521–527.
20. *Хромов Л. Н.* Рекламная деятельность: искусство, теория, практика. Петрозаводск: Фолиум, 1994.
21. *Шелестюк Е. В.* О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 125–141.
22. Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) / Ред. кол.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. Электронный ресурс: Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор»: <http://feb-web.ru/feb/slovenc/es/default.asp>
23. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева и др.. М., 1999.

REFERENCES

1. *Asov I. A.* Slavjanskije runy i «Bojanov gimn». М.: Veche, 2000.
2. *Afanas'ev A. N.* Poeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu: V 3 t. М.: Indrik, 1994. Т. I.
3. *Afanas'eva N. A.* Simvoly kak semioticheskie kontsepty jazykovoј "modeli mira" М. Tsvetaevoj: Dis. ... kand. filol. nauk. Cherepovets, 2001.
4. *Bart R.* Mif segodnja // Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika. М., 2004. S. 72–130.
5. *Vinogradov V. V.* O simvolike A. Ahmatovoj // «Literaturnaja mysl'» Al'manah 1. Pg., 1922. S. 91–138.
6. *Vitgenshtejn L.* Logiko-filosofskij traktat // Filosofskie raboty. Ch. 1 / Per. s nem. М.: Gnozis, 1994. S. 5–13.
7. *Gak V. G.* Leksiko-semanticheskie preobrazovanija // Jazykovye preobrazovanija. М.: Shkola «Jazyki russoj kul'tury», 1998.
8. *Gegel' G. V. F.* Jestetika: V 2 t. SPb.: Nauka, 1998. Т. 1.
9. *Glezer V. D., Tsukerman I. I.* Informatsija i zrenie. М.; L., 1981.
10. *Guzenko I. V.* Hristianskaja simvolika v ruskom jazyke: verbalizatsija, funkcionirovanie, jevoljutsija: Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2009. 237 s.
11. *Kassirer Je.* Filosofija simvolicheskikh form: V. 2 t. Universitetskaja kniga. М.; SPb., 2001.
12. *Kolesov V. V.* Filosofija russkogo slova. SPb.: Juna, 2002.
13. *Losev A. F.* Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo. 2-e izd. ispr. М.: Iskusstvo, 1995.
14. *Lotman Ju. M.* Vnutri mysljavih mirov // Semiosfera. SPb.: Iskusstvo, 1996, 2000.
15. *Piazhe Zh.* Psihogenez znaniј i ego epistomologicheskoe znachenie // Semiotika: Antologija / Sost. Ju. S. Stepanov. Izd. 2-e, ispr. I dop. М.: Delovaja kniga, 2001.
16. *Popov A. V.* Simvol kak faktor tekstoporozhdenija (Na materiale tekstov sovremennoj russoj poezii Gornogo Altaja): Dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2006.
17. *Potebnja A.A.* O nekotoryh simvolah v slavjanskoj narodnoj poezii // Potebnja A.A. Simvol i mif v narodnoj kul'ture. М.: Labirint, 2000. S. 5–91.
18. Slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / Pod. red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd. ster. М.: Russkij jazyk: Poligrafresursy, 1999. [Elektronnyj resurs]: Fundamental'naja elektronnaja biblioteka «Russkaja literatura i fol'klor» Rezhim dostupa: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc> (Data obrashchenija: 6.02.2012).
19. *Florenskij P. A.* Simbolarium (Slovar' simvolov) // Trudy po znakovym sistemam. Tartu, 1971. Vyp. 284. S. 521–527.
20. *Hromov L. N.* Reklamnaja dejatel'nost': iskusstvo, teorija, praktika. Petrozavodsk: Folium, 1994.
21. *Shelestjuk E. V.* O lingvisticheskom issledovanii simvola // Voprosy jazykoznanija. 1997. № 4. S. 125–141.
22. Entsiklopedija "Slova o polku Igoreve": V 5 t. / Ros. akad. nauk. In-t rus. lit. (Pushkin. dom) / Red. kol.: L. A. Dmitriev, D. S. Lihachev, S. A. Semjachko, O. V. Tvorogov (otv. red.). SPb.: Dmitrij Bulanin, 1995. Elektronnyj resurs: Fundamental'naja elektronnaja biblioteka «Russkaja literatura i fol'klor»: <http://feb-web.ru/feb/slovenc/es/default.asp>
23. Entsiklopedija simvolov, znakov, jemblem / Sost. V. Andreeva i dr. М., 1999.